

Краско Андрей
Иванович
(антёр)

130206

Москва, 10 июля 2006. - 13 июля - с. 10.

ПРЕМЬЕРА

Судьба была против того, чтобы Андрей Краско стал актером. Юрию Чурбанову, замминистра МВД СССР и зятю Брежнева, очень не понравилось, как молодой Краско изобразил на театральной сцене участкового милиционера. В результате — полтора года службы в Северном полярном округе и двенадцать лет возвращения на сцену. Он шил куртки, работал шофером и устанавливал оградки на кладбище. Может быть, поэтому, в каком бы образе Краско ни появлялся на экране или на сцене, ему верят и принимают за своего. Впрочем, особенно Андрею Ивановичу к лицу военная форма. В новом сериале Первого канала "Грозные ворота" актер опять ее примерил.

— Андрей Иванович, новый фильм с вашим участием "Грозные ворота", точно так же как "72 метра" и "9-я рота", где вы тоже играли, посвящен событиям, которые вызвали весьма неоднозначную реакцию в обществе. Вы не боялись упреков и непонимания?

— Я должен сказать, что в действительности событий, которые показаны во всех трех фильмах, не происходило. Это художественный вымысел.

— Параллели все равно проводят.

— Да. И любые. В Библии 24 сюжета, и никто пока двадцать пятого не придумал. И то эти 24 сюжета, если очень постараться, можно свести к двенадцати. Поэтому в чем угодно можно найти аналогию.

— Многие наверняка помнят, что в 2000 году 98 псковских десантников вели неравный бой и практически все погибли. И "Грозные ворота" рассказывают именно об этой трагедии.

— Если у человека недостаточно воображения, пусть он лучше не ходит и не смотрит такое кино. Ни один из тех фильмов, что вы называли, не рассказывает ни о гибели лодки "Комсомолец" или "Курск", ни о гибели 9-й роты, ни о гибели 6-й псковской роты. Вот к Феде Бондарчуку было много претензий по фильму. На премьерах в разных городах ветеранов той самой

НАСТОЯЩИЙ ПОЛКОВНИК

Андрей КРАСКО:
"Если на съемках

я запью,
то буду
платить
штрафы"

ВЛАДИМИР ЧИСТЯКОВ

роты оказалось столько, что их хватит на целую армию. Но мне непонятно: почему никого из них не возмущает, как герои разговаривают во время боя? Ведь понятно, что в действительности там стоит один мат и крик. Почему никто не говорит, что показывают неправду? Просто все знают, что есть определенная условность, на экране матом ругаться нельзя. Кино — это некий вымысел, который мог бы произойти на самом деле. А иначе это была бы военная хроника, документалистика. С другой стороны, если участники тех событий говорят, что фильм "про нас", значит, кино снято правильно.

— Говорят, что во время съемок "Грозных ворот" постановочные взрывы были невероятной силы. Страшно не было?

— Дело в том, что я в тех сценах не участвовал. Я командир полка. Я нахожусь в штабе и координирую действия.

— Грубо говоря, кричите в трубку?

— В основном да. В фильме я выступаю как вспомогательный элемент, который дает необходимую информацию для зрителей, чтобы им было все понятно.

— Съемки в этом фильме как-то отразились на вашем отношении к чеченской войне?

— У меня очень многие друзья воевали там как профессиональные военные. Весь питерский СОБР — мои знакомые и ОМОН — мои знакомые. Все они были там и рассказывали страшные вещи, которые никогда не разрешат снять.

— Судя по тому, как увеличивается количество звездочек на погонах ваших киногероев, вам уже честь должны отдавать.

— А у меня был такой случай на съемках картины "72 метра". Я, Владик Галкин, Марат Башаров, Сережа Гар-

маш — в общем все, кто снимался, — сидели в парадных кителях в открытом кафе на Графской пристани в Севастополе. Вдруг к нам подошел молодой моряк и ко мне: "Товарищ капитан первого ранга, разрешите обратиться!" — "Пожалуйста". — "Мне так нравятся ваши фильмы, разрешите взять у вас автограф!" То есть он знал, что я актер, а все равно разговаривал по форме, как положено. Естественно, я не мог ему отказать.

— Военское звание вам не хотели присвоить?

— В армии я был ефрейтором, но недолго. После двух гауптвахт снова стал рядовым.

— Чего же вы такого натворили? По армейским меркам местечко у вас было весьма теплое...

— Да, я был командиром муззвезда, но не дирижировал, а осуществлял общее руководство. А творил я много чего. Я вообще такой человек, которого очень сложно загнать в какие-либо рамки. Я живу по своим правилам, а в армии все должны существовать по общим. У меня с этим всегда были нелады, и до сих пор остаются. Скажем, я очень люблю курить. Всю жизнь этим занимаюсь, и это одно из последних удовольствий, которые у меня остались в жизни. А курить разрешают не везде. Поэтому у меня даже в договоре написано, что в машине, которая доставляет меня на съемочную площадку, можно курить. Я внес этот пункт после того, как однажды в Краснодаре водитель мне этого не разрешил. Я просто вышел и попросил найти мне другую машину.

— Говорят, что еще в вашем договоре предусмотрены штрафные санкции, если вы вдруг запьете...

— Есть издания, которые любят всякую гадость про меня писать. Вот и пришлось вставить параграф, чтобы люди не волновались.

— С вами, наверное, все равно периодически порываются выпить?

— Мне иногда такое проявление любви поперек горла встает. Должна же быть дистанция между актером и образом. А люди путают. Кому-то нравится фильм "Операция "С Новым годом". Но это не значит, что я должен напиваться на каждом углу. Особенно когда начинают приставать бандитского вида люди: давай выпьем, угощай. Я обычно в таких случаях говорю: я тебе ящик водки куплю, только отстань.

(Полную версию интервью с Андреем Краско читайте в ближайшем номере журнала "МК-Бульвар".)